

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2023. 18(3): 1150-1158
DOI: 10.13187/bg.2023.3.1150

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Question of the Formation of National Elites in the Kazakh Steppe in the 19th century

Arman A. Umarov ^{a,*}, Baurzhan N. Abdrakhmanov ^a, Anara E. Karimova ^a, Ziyat Sh. Aitkenov ^a

^a Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Abstract

This scientific article presents a study of the process of formation of national elites in the Kazakh steppe in the XIX century. The Kazakh aristocracy, which previously acted as intermediaries between Kazakh society and Russia, subsequently became direct representatives of the Russian government. The article highlights the role of Kazakh representatives in the structure of the Russian Empire and their function as intermediaries between the Russian authorities and the local population. The article analyzes the important influence of Kazakh intermediaries on the establishment of contacts and cooperation between different cultures, which in turn contributed to the preservation of traditional Kazakh culture in the conditions of Russian domination. The article deeply examines the challenges and difficulties faced by Kazakh representatives, including the impact of the new management system on their lifestyle and traditional power structures. Special attention is paid to the mechanisms and factors that contributed to the formation of national elites in the Kazakh steppe. The article analyzes the role of education, culture and social mobility in the formation of Kazakh leaders, intellectuals and cultural figures during this period. The contribution of the Russian Empire to the training and retraining of personnel, the development of education, the construction of schools, as well as the policy of the Empire to preserve the cultural traditions of the local population in the Kazakh steppe is considered.

Keywords: Kazakh representatives, Russian Empire, cultural borders, communication, officials, traditional culture, incorporation, interpreter, Kazakh elite, Chingizids.

1. Введение

Казахская степь после присоединения к Российской империи всесторонне изучалась, но все же была не достаточно исследована российским чиновником. Возникла острая необходимость в помощи местных представителей. Исследования о роли казахских посредников и их роль в продуцировании знаний о степи требует своего анализа и обращения к прошлому.

Ян Кэмпбелл, следуя за Бейли, считает историю освоения Казахской степи и управления ею неотделимой от процесса производства знаний как русскими, так и казахами (Кэмпбелл, 2022: 11). Управление и освоение Казахской степи Российской империей включало в себя сложный процесс производства знаний. Российские чиновники и ученые стремились понять экологию, географию и демографию степи, чтобы использовать ее ресурсы и управлять ее населением.

Взаимодействие между российской и казахской системами знаний часто характеризовалось конфликтами и переговорами, поскольку у двух групп были разные цели и приоритеты. Российские чиновники стремились извлекать ресурсы из степи и контролировать ее население, в то время как казахи стремились сохранить свой образ жизни и защитить свои земли и ресурсы (Кэмпбелл, 2022: 21).

* Corresponding author

E-mail addresses: arman.umarorov77@mail.ru (A.A. Umarov),
abdrakhmanov_bayr@mail.ru (B.N. Abdrakhmanov), akeo73@mail.ru (A.E. Karimova),
ziyat15@mail.ru (Z.Sh. Aitkenov)

Т.Ж. Шоинбаев отмечает, что некоторые представители казахской степной элиты присоединились к царскому правительству после вхождения Казахской степи в состав Российской империи (Шоинбаев, 1982: 127). Некоторые представители казахской элиты были кооптированы в царскую администрацию. Этим людям, как правило, предоставлялись властные посты, такие как султаны и старшины, и им было поручено поддерживать порядок и обеспечивать соблюдение российского правления в регионе.

В то время как некоторые члены казахской элиты, возможно, рассматривали присоединение к царской администрации как способ сохранить свой статус и влияние, других, возможно, к этому принудили. Кроме того, отношения между казахской элитой и царским правительством часто были напряженными, поскольку казахи изо всех сил пытались сохранить свою культурную и политическую идентичность перед лицом российского колониализма.

В целом вхождение Казахской степи в состав Российской империи внесло значительные изменения в политический и социальный ландшафты региона, и роль казахской элиты в этом процессе была сложной и многогранной.

2. Материалы и методы

В данном исследовании для анализа процессов, способствовавших формированию национальных элит Казахской степи, используются различные источники. Материалами при подготовке настоящей работы послужили архивные материалы Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), Центрального Государственного архива Республики Казахстан (Алмата, Республика Казахстан), сборники опубликованных документов Полное собрание законов Российской империи, посвященные истории Казахской степи в Российской империи и формированию национальных казахских элит.

Методической основой исследования стал подход к изучению отечественной истории, основанный на достижении современной российской и казахской историографии, в том числе результатами зарубежной исторической науки. Для более глубокого понимания процесса формирования национальных элит в Казахской степи были применены различные исследовательские методы. В их числе анализ содержания, который позволил выявить ключевые темы и тенденции в источниках данных; компаративный анализ для сопоставления событий и процессов в разных регионах и периодах; генеалогический анализ, позволяющий изучить общие и родственные связи между представителями элиты.

Принцип историзма позволил рассмотреть контакты Российской администрации с чингизидами. Использование принципа научной объективности выразилось в анализе различных видов источников. Системный принцип позволил рассмотреть вопросы взаимоотношений представителей различных групп служащих казахов в контексте исторического развития в имперском управлении.

Сравнительный исторический метод применен при сопоставлении развития, образовании в различных регионах Казахской степи.

3. Обсуждение

Историография темы нашего исследования обширна. Среди зарубежных авторов особое внимание Яна Кэмпбелла привлекает вопрос о взаимоотношении имперского центра и национальных окраин. В своем исследовании Кэмпбелл описывает различные модели взаимоотношений Российской империи и окраин (Кэмпбелл, 2022). Санжар Асфендияров, выдающийся ученый, педагог и политик, описал переход посредников в более профессиональную группу служащих (Асфендияров, 1993). Гульфира Елубаевна Отепова, доктор исторических наук, исследовала законодательные акты Российской Империи, которые определили и регламентировали все стороны жизни казахского общества XIX века (Отепова, 2015). В работе И.В. Ерофеева дана генеалогическая схема династии хана Абулхаира, приведены важные сведения о наиболее видных потомках хана (Ерофеева, 2007). Т.Ж. Шоинбаев отмечает, что одним из административных преобразований Казахской степи в 19 веке является изменения статуса султанов в Среднем и Старшем жузе (Шоинбаев, 1982). Паоло Сартори отмечает, что после вхождения Казахской степи в состав Российской империи власти предпринимали разнообразные действия по адаптации региона к нуждам колониального управления. Одним из таких мер является подготовка профессиональных кадров (Сартори, 2019).

Изучение вопросов, связанных с формированием национальных элит Казахской степи, нашли свое отражение в труде современника А.В. Васильева, который дает ценную информацию об опыте казахских учащихся в Российских школах в этот период времени и проливает свет на процесс формирования государственных служащих из числа казахских представителей (Васильев, 1896: 205).

Один из ярких представителей Казахской степи Ч. Валиханов занимался проблемами влияния Российской империи на этнокультурные особенности казахского народа. Исследования Валиханова о казахском народе и его взаимодействии с Российской империей остаются весьма ценными по сей день. Его работа дает цельное представление о сложной социальной, культурной и политической

динамике региона и подчеркивает решающую роль, которую играют представители Казахской степи в облегчении общения и торговли между различными группами (Валиханов, 1975: 175).

Видный представитель из Казахской степи в Российской империи И. Алтынсарин оставил значительный объем информации, по которой формируется представление о развитии государственной модели просвещения в Казахстане и реакция коренного населения на эти инновационные изменения (Алтынсарин, 1978: 232).

Абай Кунанбаев актуализировал проблему адаптации казахстанского общества к взаимовлиянию традиционной и европейской культуры (Абай, 1983: 68).

По мнению А.М. Хазанова, представители из Казахской степи в Российской империи играли решающую роль в социально-политической истории Казахской степи (Хазанов, 2002: 328).

Р.Г. Ланда в комплексе рассматривал «взаимовлияние мусульманской и европейской цивилизации в составе Российской империи как симбиоз, сыгравший определенную роль в деятельности казахской интеллигенции» (Ланда, 1995: 312).

Б.А. Кенжетаев акцентировал внимание на Казахских учебных заведениях, в которых получили образование несколько десятков казахов в исследуемый период. В труде Б.А. Кенжетаева реконструирована модель создания и обучения в учебных заведениях Казани студенчества из казахской молодежи (Кенжетаев, 1996: 56).

В.М. Устинов в своей научной публикации показала «дифференциацию категории казахских служащих по политическому принципу» (Устинова, 1996: 35). В совместной работе Г. Храпченкова и В. Храпченкова был представлен анализ теоретико-методологических аспектов и проблем развития школьного просвещения и образования в дореволюционное время (Храпченков, Храпченков, 1998: 97). В целом эти источники дают богатую информацию о представителях из Казахской степи в Российской империи XIX века. Хотя каждый источник предлагает несколько иную точку зрения, вместе они дают исчерпывающую картину важности проводников в регионе в этот период времени.

4. Результаты

Царская администрация искала методы и рычаги, которые могли бы помочь в реализации имперской политики в степи, в чем казахские представители оказали значительную помощь и сыграли важную роль. Они проявляли готовность участвовать в различных сферах имперской власти.

Согласно Яну Кэмпбеллу условия продуцирования знания как административного и социального процесса в Казахской степи Имперское государство осознавало степень неведения и постепенно нащупывало способы мышления и обучения, которые могли бы решать его проблему. Казахские представители вступали во взаимодействие с Имперской властью, охотно выступали носителями необходимых знаний для империи (Кэмпбелл, 2022: 25).

В конце XVIII – начале XIX вв. ханы Младшей и Средней орды, по мнению Акимбекова, все чаще выступали в роли посредников между Россией и казахскими племенами. Тесные связи с царским правительством повышали уровень зависимости ханской власти от внешней поддержки. Ханы выступали в роли представителей России в степи, тем самым оказывались фактически между Империей и казахским обществом (Акимбеков, 2018: 336). Именной указ, объявленный Оренбургскому военному губернатору от 15 сентября 1805 года об отставке казахского хана Младшей орды хана Айчувака и об избрании на место его старшего сына султана Жанторе, свидетельствует о том, что ханы меньшей орды в данный исследуемый период были назначаемые, а выборы самими казахами Младшей орды были номинальными. Согласно данного именного указа «хану Младшей орды назначена пенсия в размере 1000 руб. в год» (ПСЗ РИ-1. Т. 28. №21915: 12-49) в утвержденном мнении от 29 марта 1812 года об утверждении в Младшей орде ханами Ширгазы Айчувакова и Букея Нуралина и их утверждение в ханском чине (Масевич, 1960: 51). В оповестительной грамоте об утверждении хана Букея в ханском достоинстве от 1 мая 1812 году хану Букею удостоены ханские знаки в виде грамоты с императорской печатью, саблей с подписью, соболью шубу, шапкой из чернубурой лисицы, свидетельствующий его о назначении на ханскую должность (Ермекбай, 2017: 124-130). 18 января 1819 года комитет министров Российской Империи утвердил положение о вступлении в подданство России султана Старшей орды (большой) Уйсуньской волости Суюка. Далее, как следует из представленного документа «генерала-лейтенанта Глазинапа», были вручены награды султану Суюку Аблайханову: чин 8 класса, золотая медаль на голубой ленте и кафтан с шапкой, а его сыну, султану Джанхоже, также золотая медаль на Александровской ленте и кафтан с шапкой. Биям Сырымбетю Унтагарову и Байбетю Бектурганову, старшине Тугулю Чирукзину - золотые перстни с именными печатями и кафтаны с шапками; находящимся при султани муллам Мусагиту Микманову и Абдулле Мыклюкसेву – чины 14 класса (ПСЗ РИ-1. Т.36. №27642: 28-29; Масевич, 1960: 52-54). В сложившейся ситуации казахским племенам и их родоплеменной чингизидской элите, проживавшей вдоль пограничных линий, для построения взаимоотношений с российскими представителями посредники в виде ханской власти, по большому счету, уже были не нужны. Имперская администрация охотно поддерживала любую группу казахов, поддерживала контакты с людьми, готовых проявить лояльность к царской власти. В то же время ценность ханской власти в

степи для Российской Империи неуклонно снижалась. Ханы не могли контролировать положение в степи, все чаще сами требовали, как военной, так и материальной поддержки.

В Устав о Сибирских Киргизах, принятого в 1822 году, производилось территориальное деление на округа, состоявшие из волостей, а волости формировались из аулов. Устав предусматривал создание имперской управленческой иерархии. В аулах народ избирал старшину сроком на 3 года, которого утверждал окружной приказ. Окружной приказ состоял из 2 русских чиновников, назначаемых губернатором. Во главе волостей находились султаны, власть которых была наследственной. В свою очередь, волостные султаны избирали ага султана (старшего султана). А старшины выбирали двух казахских заседателей в состав окружного приказа. В управленческой вертикали наверху в приказе оказывались ага султан и 2 представителя от старшин, т.е. родоплеменной элиты. Казахскую родоплеменную элиту включили в состав российской бюрократии с предоставлением соответствующих позиций в таблице о рангах. Старший султан имел 8-й класс и звание майора. Как русские, так и казахские заседатели окружных приказов – 9-й, а волостные султаны – 12-й класс в табелях о рангах. Первые 8 классов давали право на потомственное дворянство. К примеру, старший султан мог войти в состав дворянства Российской империи. Это происходило после трех сроков службы. Основная же казахская, чингизидская аристократия исключалась из дворянского сословия. Таким образом, казахская аристократия, выступавшая ранее в роли посредников между казахским обществом и Россией, в последующем стала непосредственным представителем Российской власти. Казахские чингизиды, которые оказались на российской службе, заметно укрепились в своем положении. В то же время они сохранили все свои прежние функции, получили новые возможности, связанные с представлением ими российских интересов, включая военные гарнизоны. Новые возможности они использовали для усиления своих собственных позиций в казахском обществе. Соответственно, нарушился баланс в отношении между казахскими чингизидами и родоплеменной элитой. Естественно, это негативно сказывалось на имидже чингизидов в казахском обществе.

С середины XIX века произошло падение значения чингизидской части казахской элиты в казахском обществе. В итоге чингизидская часть элиты в большинстве своем сделала ставку на максимально тесные отношения с Россией.

Представители из Казахской степи сыграли важнейшую роль в функционировании колониальной Российской империи в XVIII-XIX веках. Они были необходимы для управления обширными и разнообразными территориями, исполняя роль посредников между колониальными властями и местным населением.

Проводимые в России реформы в указанный период определяли изменения в системе управления казахским обществом. По мере усиления влияния Российской империей стала наиболее актуальной в процессе инкорпорации роль местной аристократии и приближенной к ней по социальному статусу знати, которые включались в политическую и экономическую систему империи, выступали посредниками между российскими властями и местным казахским населением. Акцентировалась необходимость профессионально подготовленных специалистов-служащих Российской империи и владеющих русским и казахским языками. В целях реализации кадровой политики Российская империя со второй половины XIX века способствовала развитию системы образования на территории Младшего и Среднего жузов. В эпоху правления императрицы Екатерины II в 1779 году открылась азиатская школа в городе Омске. Там могли обучаться казахские дети. В 1789 году открылась первая школа для казахских детей в Оренбурге. Образовалась группа узко-профессиональных служащих Российской империи (РГИА. Ф. 1125. Оп. 3. Д. 94. Л. 11-17).

Анализ архивных документов свидетельствует об открытии школы на территории Среднего жуза при окружных приказах. Проводились различные языковые курсы для инородцев (ПСЗ РИ-2. Т. 45. Ч. 1. №48185: 314). В начале XIX века были открыты кадетские корпуса в Омске и Оренбурге. Оренбургский кадетский корпус назывался Неплюевским. В нем обучались дети степной аристократии. В программу обучения входило множество предметов и несколько иностранных языков. Одними из известных представителей Российской империи в степи были выпускники Омского кадетского корпуса Ч. Валиханов и выпускник Неплюевского кадетского корпуса, член Русского Географического Общества Ходжа Мухамед-Салих Бабаджанов (1834–1893 гг.), уроженец Внутренней Орды. После окончания Оренбургского кадетского корпуса Бабаджанов служил в пограничной комиссии. Аманжол Кузембайулы и Еркин Абиль в своей книге «История Казахстана» отмечают, что Мухамед-Салих Бабаджанов был большим знатоком истории и этнографии казахского народа, постоянно следил за историко-этнографической литературой по казахской тематике. С 1860 года Мухамед-Салих Бабаджанов стал регулярно публиковаться в газетах и журналах: «Северная пчела» (Санкт-Петербург), «Санкт-Петербургские ведомости», «Волга» и пр.» (Абиль, Кузембайулы, 2006: 195). В конце 60 годов 19 века направлял свои труды в адрес Русского Географического Общества. Бабаджанов награжден серебряной медалью за научные труды. Чокан Валиханов принимал активное участие в 1854–1857 годах в экспедициях по Казахской степи. В 1857 году был избран членом Русского Географического Общества (Абиль, Кузембайулы, 2006: 195).

Радик Темиргалиев отмечает, что Оренбургские власти уделяли большое внимание вопросу образования казахов благодаря деятельности видных российских государственных деятелей, таких как П.К. Эссен, Г.Ф. Генц, В.В. Григорьев и хана Джангира (Темиргалиев, 2019: 356).

В Омске состояние образования казахов было организовано похуже. Всего в Омском кадетском корпусе в период с 1846 по 1865 годы образование получили 13 детей. Тогда как в Оренбурге только в 1844 году официально было закреплено 30 вакансий за учащимися из числа казахов. В Букеевской орде в 1841 году открыта первая школа с преподаванием предметов: казахского, русского, арабского языков, математики, географии, истории, основ шариата и оспопрививание. По плану Оренбургских властей в 1850 году в Оренбурге открылась специализированная школа для казахских детей на 30 мест, которые в будущем должны стать делопроизводителями - переводчиками. Учителями в степные школы должны были избираться молодые казахи, окончившие курс учения в кадетском корпусе или в школе для казахских детей при Пограничной комиссии, и там, где окажется возможным, должность учителя школы может быть соединяема с должностью переводчика при утвержении (Гармс, 1990: 482). В Казахской степи открылось начальное училище (ПСЗ РИ-2. Т. 55. ч. 1. №61796: 845-846). При оренбургской гимназии учреждалась стипендия (ПСЗ РИ-2. Т. 45. Ч. 1. №47991: 141). «Открывались отделения при Оренбургской и Омской военной прогимназии для приготовления переводчиков восточных языков. В Оренбургской прогимназии – персидскому и татарскому, а в Омской – казахскому языку» (ПСЗ РИ-3. Т. 44. Ч. 1. №46987: 346).

Преподавателями работали выпускники Неплюевского кадетского корпуса, обеспечившие высокий уровень знаний. Учащиеся изучали ислам, делопроизводство, геометрию, историю, арифметику, географию, чистописание, татарский и русский языки. Оренбургской администрацией для обустройства специализированной школы выделены значительные средства. В 1859 году число обучающихся Оренбургской специализированной школы увеличено до 40 учащихся, а в 1863 году увеличилось еще на 10 мест. Одним из выпускников специализированной школы был Ибрай Алтынсарин, видный казахский педагог-просветитель, государственный деятель. Ибрай Алтынсарин был организатором народного образования во второй половине XIX века. Глубокое изучение истории и современного состояния русской педагогики позволила ему стать высокообразованным человеком своего времени. Под его руководством в 1884 году в Торгае, в 1888 году в Иргизе, в 1884 году в Костаное открыты школы с казахским языком обучения. В 1886 году открыты несколько школ-интернатов для девушек, в котором обучались 211 учениц. Под его началом открыты специализированные школы сельскохозяйственного и ремесленного направления. Ибраем Алтынсариным разработаны дидактические принципы обучения и воспитания детей (Кузембайулы, 2006: 196). Выпускники школы стали учителями школ, открытых в первой половине 60 годов 19 века в Перовском, Оренбургском, Троицком и Уральском укреплениях (Темиргалиев, 2019: 359).

Однако в Среднем жузе проблема образования казахов обострялась еще хуже. М.Н. Сперанский хотел распространить российскую бюрократическую систему на казахскую степь. Но организовать соответствующим документооборотом бюрократическую процедуру было невозможно в степных условиях. В 1865–1867 годах степная комиссия под руководством Ф. Гирса работала над вопросом об организации управления в казахских степях. Комиссия рекомендовала восстановить Народный казахский суд. Данное предложение было очень интересным. По мнению Султана Акимбекова, продолжение линии Сперанского на бюрократизацию суда в казахской степи, согласно общеимперским требованиям, означало, что российские власти должны были создать казахскую бюрократию, причем не только в суде, но и в целом в системе управления. Акимбеков считает, что им пришлось бы обучить достаточное количество казахов для службы в качестве бюрократов с созданием, соответствующим их подготовке, что потребовала от России серьезных затрат на обучение и подготовку кадров, а также определение места казахской бюрократии в общей имперской системе.

Однако Степная комиссия Ф. Гирса сделала выводы, что после устава Сперанского ничего не было сделано для подготовки кадров и для создания административного управления по имперскому образцу. Согласно уставу, по мере организации приказов планировалось открытие при них школ с выделением ассигнований в 500 руб. Однако в 1867 году ни одна школа при приказах не была открыта (Масевич, 1960: 266). Комиссия Гирса также отмечает, что в Казахской степи преобладающим количеством были мусульманские школы. В Каркаралинском округе было 23 мусульманских школ с общим числом 412 обучающихся. В Семипалатинске 8 мусульманских школ, где обучались 420 мальчиков и 280 девочек. «Не надо долго ездить по степи, чтобы убедиться не только в сознании киргизами (казахи) необходимости учения, но и даже в существовании уже довольно обширного по своей распространенности народного татарского учения (Масевич, 1960: 275). Султан Акимбеков считает очевидным отсутствие школ в той части Казахской степи, которая находилась под российским управлением в период 1822–1867 годы. Это означало, что нельзя говорить ни о какой системе подготовки для появления казахских школ по российскому образцу. Российская империя в казахской степи пошла на консервацию местных общественных отношений вследствие отсутствия и желания новой системы управления. Данный факт можно считать учетом культурных традиций местного населения. Казахи оставались традиционным обществом, и данная традиционность поддерживалась русской администрацией. Во второй половине XIX века среди

представителей образованной по-европейски казахов практически не было тех, которые могли бы быть способными к взаимодействию с властью в рамках Российско-имперских структур. Представителем казахской аристократии в политических вопросах на общегосударственном уровне был генерал Губайдулла Чингизхан, курирующий казахские дела в министерстве внутренних дел Российской империи. Европейское образование охватывало незначительную часть казахов. К 1917 году высшее Европейское образование получили 120 казахов, среднего образования – 700 (Нурмагамбетова, 2003). Результатом индивидуальных усилий казахская молодежь получала высшее образование в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Тарту, что показывает об отсутствии модернизации в системе образования по Европейскому образцу. В казахской степи под руководством Российской империи не было единой системы начального образования. Начальное образование казахи получали в мусульманских школах, в школах при медресе, в малочисленных русско-казахских школах и джадидитских школах. «В 1914 году в пяти степных областях находилось всего 2011 школ всех типов, где обучалось 105200 учащихся. В средних школах учились 4300, из них среди всех школьников казахской национальности было около 7,5 %, и они посещали аульные или начальные русские школы» (Richard, 2020). Однако лишь немногие из них продолжали образование в средних или высших учебных заведениях. Большинство казахской молодежи получали образование в мусульманских школах, будь то традиционные или новометодные. Например, в 1908 году в Сыр-Дарьинской области из 132,6 тыс. детей местных национальностей в мусульманских школах учились 32,1 тыс. учеников, что составляло 24 % от общего числа. Хотя некоторые из них были узбеками, преимущественно оседлыми жителями, большинство казахов также предпочитали мусульманские школы. По словам Ричарда Пирса, местные жители имели равные права доступа к русским школам, и была создана сеть начальных школ как в Туркестане, так и в степных районах, чтобы обеспечить им это право. Однако эти усилия имели незначительный успех. Образование нескольких сотен переводчиков, младших чиновников и торговцев не соответствовало революционным идеям Ильминского о трансформации казахов (Richard, 2020). Направление детей в русские школы скорее было стратегией отдельных семей для достижения успеха в местной администрации. Однако это не стало массовым явлением, так как сопряжено с риском потери идентичности в преимущественно русскоязычной среде. Поэтому большинство местного населения, включая казахов, предпочитало традиционные мектебы.

Казахское кочевое скотоводство определяло характер сезонных перекочевок скота на пастбища, и скотоводство было основной формой экономической деятельности для казахов в течение всего имперского периода. Однако численность ветеринаров в Казахской степи была незначительной. И, соответственно, объем работы ветеринарной службы был огромным.

Врачи, приезжавшие в Казахскую степь, не знали местного языка и нуждались в помощниках, знающих казахский и русский языки. «Назначалась должность оспопрививателей из числа казахов, знающих грамоту и изъявивших желание принять на себя обязанности» (ПСЗ РИ-2. Т. 43. Ч. 1. №45587: 252-253). Анализ личного дела выпускника Казанского университета М. Карабаева доказывает «о факте включения казахских специалистов в группу служащих» (ЦГА РК. Ф. 977. Оп. 1. Д. 29958. Л. 1-240б.).

Строительство военных укреплений в Степи также развивалось. Начиная с 1886 года стали вносить по 10900 руб. в год на содержание строительного отделения Семиреченского областного правления (ПСЗ РИ-3. Т. 5. №2730: 53). В сенатском указе от 23 мая 1875 года написано, что 23 октября 1875 года в городе Ташкенте открыто отделение Государственного банка (ПСЗ РИ-2. Т. 50. Ч. 1. №54739: 547). В указе от 16 сентября 1876 года также указано, что 3 сентября 1876 года в г. Уральске открыто отделение Государственного банка (ПСЗ РИ-2. Т. 51. Ч. 2. №56375: 215). В городах Петропавловске и в Акмолинске, а также в Каркаралах и в Зайсане с 1 января 1887 года открылись уездные казначейства (ПСЗ РИ-3. Т. 6. №3522: 78-79).

По мнению Паоло Сартори, в XIX веке в Казахской степи сложилась ситуация, позволяющая говорить о правовой гибридности и непредсказуемых последствиях российских реформ и выбора предпочтительных правовых альтернатив. Не смотря на свои представления о трансформации местного общества, Российская администрация была вынуждена допускать существование правового разнообразия в использовании в гражданских судах адата и шариата. Одними из представителей в административно-судебном управлении являлись бии. Эта должность была легитимирована при Временном положении в 1868 году. Бии рассматривали вопросы на основе народных обычаев – адата. В их обязанности входили разбирательства гражданских и уголовных дел между казахами. Бий исполнял роль судьи. По традиции, бии в казахском обществе были родовым лидером и судьей, приобретая свой авторитет, исполняя обе роли. Он должен был обладать исключительными качествами, такими как мудрость, справедливость и знание обычаев. В качестве судьи он был единственным источником правового урегулирования, доступных для понимания казахов, искавших правосудие (Мартин, 2009: 104).

Виржиния Мартин подробно описала работу третейского суда: «Кроме единоличного бия и апелляционных инстанций (волостного съезда биев и чрезвычайного съезда биев) казах имел право обратиться к любому уважаемому казаху или группе аксакалов как к посредникам для решения

спора, что в российском бюрократическом аппарате называлось третьей судом или судом аксакалов» (Мартин, 2009: 104).

15 мая 1872 года во внутренней ставке Казахской Орды для заведывания полицейской частью открыт отдел особой полиции (ПСЗ РИ-2. Т. 47. Ч. 1. №50836: 639-640). Добавили должности помощника и полицмейстера, двух помощников полицейских приставов и одного столоначальника и назначили на наем писцов и канцелярские расходы добавочных 600 рублей (ПСЗ РИ-2. Т. 53. Ч. 2. №59117: 300). Штатный состав полицейской команды в городе Верном определили в 44 человека, полагая в этом числе девять старшин и тридцать пять младших городских с присвоением им оклада содержания: первым в 275 руб. каждому (в том числе 95 руб. квартирных) и вторым – в 175 руб. каждому (в том числе 95 руб. квартирных), обмундирование по 25 руб. в год на каждого городского (ПСЗ РИ-3. Т.9. №6439: 655).

5. Заключение

Анализ источников и архивных материалов приводит к выводам, что пространство и знания, которые продуцировали казахские представители в административных и научных сферах жизнедеятельности Российской империи, зависело от прихоти самодержавного государства и его чиновников, поэтому всегда были уязвимы. Это делало позицию казахских представителей нестабильной и подвержено влиянию политических изменений. Попытки казахских представителей обсудить свои интересы, исходя из своего статуса культурных «инсайдеров» не всегда приводили к успеху.

Российская империя внесла ощутимый вклад в развитие образования и формирование молодой казахской интеллигенции в регионе.

Литература

- Акимбеков, 2018 – Акимбеков С. Казахстан в Российской империи. Алматы, 2018.
 Алтынсарин, 1978 – Алтынсарин И. Сочинение в 3-х томах. Т.3. Алма-Ата. Наука, 1978.
 Асфендияров, 1993 – Асфендияров С.Д. История Казахстана. Алма-Ата, 1993.
 Валиханов, 1975 – Валиханов Ч.Ч. Сочинение в 5 томах. Алма-Ата, 1975.
 Васильев, 1896 – Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области. РГБ. Оренбург, 1896.
 Гармс, 1990 – Гармс И.Я. Педагог-просветитель Александр Васильев. РГБ. А., 1990.
 Ермакбай, 2017 – Ермакбай Ж.А Хан Жангир: Верноподданный России и Реформатор Степи. Вестник Томского государственного университета. 2017. С.124-130.
 Ерменбаева, 2022 – Ерменбаева К. Историко-культурное наследие в институциональном измерении: материалы II Уральского историко-архивного форума. Екатеринбург. 2022. С. 400-407.
 Ерофеева, 2007 – Ерофеева И.В. Хан Абулхаир. Алматы, 2007.
 Кенжетаяев, 1998 – Кенжетаяев Б.А. Казанские учебные заведения и процесс формирования казахской интеллигенции в середине XIX – начале XX вв. РГБ. Казань. 1998.
 Кузембайулы, Абиля, 2006 – Кузембайулы А., Абиля Е.А. История Казахстана. Костанай, 2006.
 Кунанбаев, 2012 – Кунанбаев А. Избранное. Алматы, 2012.
 Кэмпбелл, 2022 – Кэмпбелл Я. Знание и окраины империи. Бостон, Санкт-Петербург, 2022.
 Ланда, 1995 – Ланда Р.Г. Ислам в истории России. РГБ. Москва, 1995. С. 311.
 Мартин, 2009 – Мартин В. Закон и обычаи в Степи: казахи Среднего жуза и Российский колониализм в XIX веке. Алматы, 2009.
 Масевич, 1960 – Масевич М.Г. Материалы по истории политического строя Казахстана: со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции. Т.1. А., 1960.
 Нурмагамбетова, 2003 – Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-орда. Историография проблемы. 1920-1990-е гг. 20 века. Алматы, 2003.
 Отепова, 2015 – Отепова Г.Е. Законодательные акты Российской Империи по истории Казахстана (XIX век). Часть 1, 2, 3. Павлодар, 2015.
 ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи.
 РГИА – Российский государственный исторический архив.
 Сартори, Шаблей, 2019 – Сартори П., Шаблей П. Эксперименты империи. Новое литературное обозрение. Москва, 2019.
 Темиргалиев, 2019 – Темиргалиев Р.Д. Казахи и Россия. Алматы, 2019.
 Устинов, 1996 – Устинов В.М. Служение народу: (Парт. и гос. деятельность Т. Рыскулова). РГБ. А., 1984.
 Хазанов, 2002 – Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, Алматы. Дайк-Пресс, 2002.
 Храпченков, Храпченков, 1998 – Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана. АФ СПбГУП. А., 1998.
 ЦГА РК – Центральный Государственный архив Республики Казахстан.
 Шоинбаев, 1982 – Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Казахстан. Алма-Ата, 1982.

Pierce, 2020, 2020 – *Pierce Richard A.* Russian Central Asia. 1867–1917. A study on colonial rule. University of California Press, 2020.

References

- Akimbekov, 2018** – *Akimbekov, S.* (2018). Kazakhstan v Rossiiskoi imperii [Kazakhstan in the Russian Empire]. Almaty. [in Russian]
- Altynsarin, 1978** – *Altynsarin, I.* (1978). Sochinenie v 3-kh tomakh [Essay in 3 volumes]. Alma-Ata. Nauka. V.3. [in Russian]
- Asfendiarov, 1993** – *Asfendiarov, S.D.* (1993). Istorii Kazakhstana [History of Kazakhstan]. Alma-Ata. [in Russian]
- Campbell, 2022** – *Campbell, Y.* (2022). Znanie i okrainy imperii [Knowledge and the outskirts of the empire]. Boston, St-Petersburg. [in Russian]
- Ermekbai, 2017** – *Ermekbai, Zh.A.* (2017). Khan Zhangir: Vernopoddannyi Rossii i Reformator Stepi [Loyal subject of Russia and Reformer of the Steppe]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Pp. 124-130. [in Russian]
- Ermenbaeva, 2022** – *Ermenbaeva, K.* (2022). Istoriko-kulturnoe nasledie v institutsionalnom izmerenii: materialy II Uralskogo istoriko-arkhivnogo foruma [Historical and cultural heritage in the institutional dimension: materials of the II Ural Historical and Archival Forum]. Ekaterinburg. Pp. 400-407. [in Russian]
- Erofeeva, 2007** – *Erofeeva, I.V.* (2007). Khan Abulkhair. [Abulkhair khan]. RGB. Almaty. [in Russian]
- Garms, 1990** – *Garms, I.Ia.* (1990). Pedagog-prosvetitel Aleksandr Vasilev [Teacher-educator – Alexander Vasiliev]. RGB. A. [in Russian]
- Kenzhetaev, 1996** – *Kenzhetaev, B.A.* (1996). Kazanskie uchebnye zavedeniia i protsess formirovaniia kazakhskoi intelligentsii v ser XIX – nachale XX vv [Kazan educational institutions and the process of formation of the Kazakh intelligentsia in the middle of the 19th – early 20th centuries]. RGB. Kazan. [in Russian]
- Khazanov, 2002** – *Khazanov, A.M.* (2002). Kochevniki i vneshnii mir [Nomads and the outside world]. Almaty. [in Russian]
- Khrapchenkov, Khrapchenkov, 1998** – *Khrapchenkov, G.M., Khrapchenkov, V.G.* (1998). Istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli Kazakhstana [History of school and pedagogical thought of Kazakhstan]. AF SPbGYP Almaty. [in Russian]
- Kunanbaev, 2012** – *Kunanbaev, A.* (2012). Izbrannoye [Selected]. Almaty. [in Russian]
- Kuzenbai, Abil, 2006** – *Kuzenbai, A., Abil, E.A.* (2006). Istorii Kazakhstana [The history of Kazakhstan]. Kostanay. [in Russian]
- Landa, 1995** – *Landa, R.G.* (1995). Islam v istorii Rossii [Islam in the history of Russia]. RGB. M. [in Russian]
- Martin, 2009** – *Martin, V.* (2009). Zakon i obychai v Stepi: kazakhi Srednego zhuza i Rossiiskii kolonializm v XIX vek [Law and Customs in the Steppe: Kazakhs of the Middle Zhuz and Russian Colonialism in the 19th Century]. Almaty. [in Russian]
- Masevich, 1960** – *Masevich, M.G.* (1960). Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana: so vremeni prisoeдинeniya Kazakhstana k Rossii do Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii [Materials on the history of the political system of Kazakhstan: from the time of Kazakhstan's accession to Russia to the Great October Socialist Revolution]. A. V.1. [in Russian]
- Nyrmagambetova, 2003** – *Nyrmagambetova, R.K.* (2003). Dvijenie Alash i Alash-orda. Istoriofina problema. 1920-1990-e gg. 20 veka [Movement of Alash and Alash-Orda. Historiography of the problem. 1920-1990s of the 20th century]. Almaty. [in Russian]
- Otepova, 2015** – *Otepova, G.E.* (2015). Zakonodatelnye akty Rossiiskoi Imperii po istorii Kazakhstana (XIX vek) [Legislative acts of the Russian Empire on the history of Kazakhstan (XIX century)]. P. 1, 2, 3. Pavlodar. [in Russian]
- Pierce, 2020** – *Pierce, Richard A.* (2020). Russian Central Asia. 1867-1917. A study on colonial rule. University of California Press.
- PSZ RI** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire].
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- Sartori, Shablei, 2019** – *Sartori, P., Shablei, P.* (2019). Eksperimenty imperii. Novoe literaturnoe obozrenie [Experiments of Empire. New Literary Review]. Moskva. [in Russian]
- Shoinbaev, 1982** – *Shoinbaev, T.Zh.* (1982). Dobrovolnoe vhozhdenie kazakhskikh zemel v sostav Rosii [Voluntary entry of Kazakh lands into Russia]. Kazakhstan. Alma-Ata. [in Russian]
- Temirgaliev, 2019** – *Temirgaliev, R.D.* (2019). Kazakhi i Rossiia [Kazakhs and Russia]. Almaty. [in Russian]
- TsGA RK** – Tsentralnyi Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Ustinov, 1996 – *Ustinov, V.M.* (1996). Turar Ryskulov. (Ocherki politicheskoi biografii) [Essays on political biography]. RGB. Almaty. [in Russian]

Valikhanov, 1975 – *Valikhanov, Ch.* (1975). Sochinenie v 5 tomakh [Essay in 5 volumes]. Alma-Ata. [in Russian]

Vasilev, 1896 – *Vasilev, A.V.* (1896). Istoricheskii ocherk russkogo obrazovaniia v Turgaiskoi oblasti [Historical sketch of Russian education in the Turgai region]. Orenburg. [in Russian]

К вопросу о формировании национальных элит в Казахской степи в XIX в.

Арман Алпамысович Умаров ^{a, *}, Бауржан Нариманович Абдрахманов ^a, Анара Еркеновна Каримова ^a, Зият Шайманович Айткенов ^a

^a Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан

Аннотация. В данной научной статье представлено исследование процесса формирования национальных элит в Казахской степи в XIX веке. Казахская аристократия, выступавшая ранее в роли посредников между казахским обществом и Россией, в последующем стали непосредственными представителями Российской власти. Статья освещает роль казахских представителей в структуре Российской империи и их функцию в качестве посредников между российскими властями и местным населением. Анализируется важное влияние казахских посредников на установление контактов и сотрудничество между различными культурами, что, в свою очередь, способствовало сохранению традиционной казахской культуры в условиях российского господства. В статье глубоко изучаются вызовы и трудности, с которыми сталкивались казахские представители, включая влияние новой системы управления на их образ жизни и традиционные структуры власти. Особое внимание уделяется механизмам и факторам, которые способствовали формированию национальных элит в Казахской степи. Статья анализирует роль образования, культуры и социальной мобильности в становлении казахских лидеров, интеллектуалов и культурных деятелей в указанный период. Рассматривается вклад Российской империи в подготовку и переподготовку кадров, развитие образования, строительство школ, а также о политике империи по сохранению культурных традиций Казахской степи.

Ключевые слова: казахские представители, Российская империя, культурные границы, коммуникация, служащие, традиционная культура, инкорпорация, толмач, казахская элита, чингизиды.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: arman.umarorov77@mail.ru (А.А. Умаров),
abdrahmanov_bayr@mail.ru (Б.Н. Абдрахманов), akeo73@mail.ru (А.Е. Каримова),
ziyat15@mail.ru (З.Ш. Айткенов)